

Действие без противодействия. Магическая физика А.А. Гришаева

Сомсиков Александр Иванович

Комментарий к «Наброскам для новой физики» <http://newfiz.info/>

Насколько можно судить по общему заголовку статей А.А. Гришаева, написанных под вызывающим псевдонимом О.Х. Деревенский, целью его работы является новая физика. А, стало быть, известная или имеющаяся данного автора не устраивает. Не просто какой-то отдельный вопрос, вопросы или даже разделы, а целиком вся физика как наука. Такой замах сам по себе более удручает, чем радует. Хотя и нет никаких сомнений в большом объеме неясностей в самой науке. Посилен ли такой объем одному человеку, даже, судя по заголовку, и считающего себя гениальным?

Коль речь идет обо всей физике, то и наброски Гришаева естественно начинаются с ее исторического начала, представленного законом Всемирного тяготения. Обозначив «Наброски для новой физики» дополнительными словами «эту физику ещё называют **честной**», автор бросает с небрежностью гения, снизошедшего до общения с темными массами, заметку «**Бирюльки и фитюльки** Всемирного тяготения».

Нет-нет, он вовсе не задается вопросами определения исходных физических понятий – времени, мерности пространства, массы, силы, инерциальной системы отсчета. Все это проскакивает мимо него и представляются ему как бы вполне понятным. Неясность видится автору только лишь в выполнении самих измерений. Поскольку закон Всемирного тяготения является обобщением наблюдений, выражаемых законами Кеплера, то лучше всего, конечно, его проверить прямыми экспериментами.

Чем и занимался Генри Кавендиш Рис. 1.

Рис. 1. Генри Кавендиш

Гришаев считает сами измерения Кавендиша довольно простыми, недоумевая «отчего бы лабораторную установку, сделанную по схеме Кавендиша, не иметь в каждой общеобразовательной школе? Пусть уже ребята знали бы на опыте, что камешки для рогатки притягиваются не только к Земле, но и друг

к другу. Что мешает ребятишкам прикоснуться к фундаментальному эксперименту?»

И даже написать об этом научный отчет. Поручив его, скажем, такой вот исследовательнице с толерантно стертой фамилией Рис. 2.

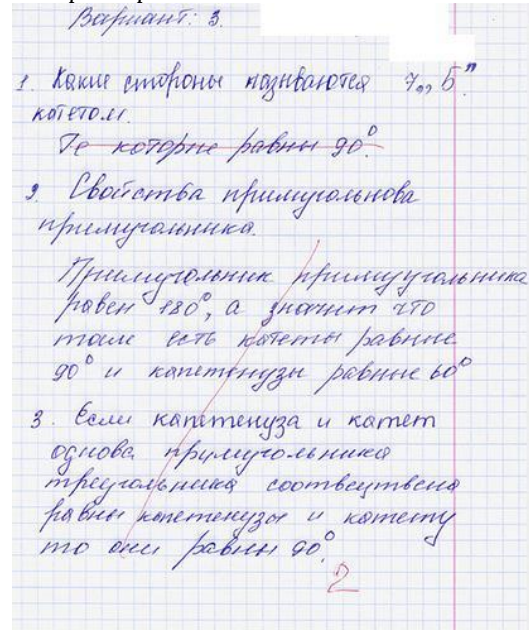

Рис. 2. Школьное научное творчество.

Поскольку общеизвестно, что все дети ведь гениальны. Есть только плохие училки, гасящие таланты юным дарованиям.

Вероятно, и сам Гришаев более склонен в теоретическим разглагольствованиям, чем к практическим измерениям. Что само по себе не хорошо и не плохо, а просто является его индивидуальной особенностью.

При этом, по-видимому, твердо рассчитывая на как минимум получение нобелевки.

Это печальное заблуждение свойственно большинству авторов свободных библиотек, начиная от проф. Ф.М. Канарева и до П.И.Дубровского, требующего немедленного снятия с должности если не самого Готфрида Лейбница по причине его нынешнего отсутствия в плотном мире, то для начала хотя бы проф. А.И. Черноусана, имеющего несчастье подписания адресованного ему письма.

В измерениях же Кавендиша Гришаевым обнаружено наличие затухающих или даже незатухающих колебаний упругого маятника ввиду его требуемой максимально высокой чувствительности Рис. 3.

С которыми, по его мнению, необходимо бороться до полного их устранения. Что по определению невозможно без снижения чувствительности установки, не позволяющего выполнить измерения необ-

ходимой точности. Что и приводит, по мнению теоретика, к невыполнимости самих измерений. Как будто отыскание среднего положения в колебаниях, показанных на Рис.3 представляет абсолютно невыполнимую задачу.

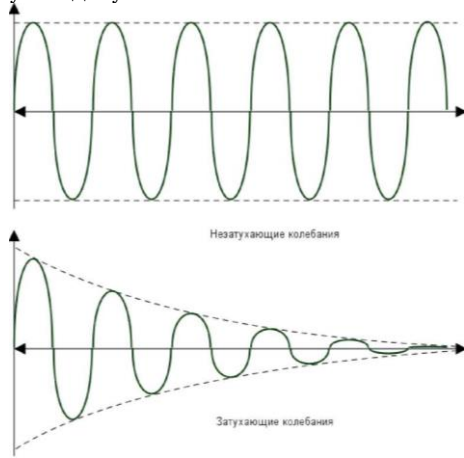

Рис. 3. Незатухающие и затухающие колебания

Причем в изложении Гришаева все выглядит так, будто именно он впервые открыл это поразительное явление. Якобы неизвестное самому Кавендишу.

Хотя в учебниках физики имеются иллюстрации математического маятника с необходимыми пояснениями Рис. 4.

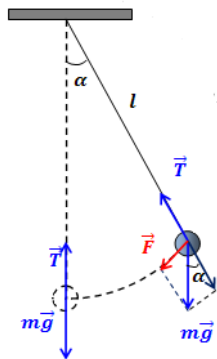

Рис. 4. Колебания математического маятника

Согласно которым в положении равновесия $\alpha = 0$ действующая сила \vec{F} и ускорение $a = \frac{d^2\alpha}{dt^2}$ обращаются в нуль, а линейная скорость v движения маятника наоборот максимальна. Поэтому-то он и проскакивает это положение равновесия, выполняя упругие колебания относительно него. Где само положение равновесия находится посередине обоих его крайних положений. Положим, такое косвенное, а не прямое определение искомого положения несколько неприятно, однако же, не смертельно. Как почему-то полагает Гришаев.

Далее автор решает усилить свое утверждение тем, что не только использованные Кавендишем «болваночки», по его мнению, полностью непригодны для выполнения измерений, но даже гораздо большее ожидаемое отклонение вызываемое с одной стороны Гималаями, а с другой Индийским океаном меньшей плотности не позволило англичанам выполнить требуемое измерение. По очевидной причине трудности отыскания исходного положения вертикали.

Из его рассказа в общем не очень ясно, что именно удумали англичане. Но внешне все выглядит очень просто. Всего-то и нужно, к примеру, посреди Великой русской равнины установить вертикальный подвес, отметив положение его грузика на горизонтальной поверхности. Затем по-быстрому выкопать с одной стороны Индийский океан, заполнив его водой, а по другую – Гималайские горы. Все! Остается только отметить в какую сторону и насколько сместиться грузик подвеса вследствие неравенства горизонтального притяжения с обеих сторон и на этом простенькая проверка эксперимента Кавендиша завершена. А если такой математический маятник еще и колебаться начнет, то уже точно все – эксперимент считается невыполнимым. А раз по-простому не получается, то и никакого притяжения как бы и нет.

Далее следуют совсем неожиданные заключения, касающиеся притяжения уже Луны. Базирующиеся на якобы каких-то практических наблюдениях. Согласно которым сама Земля Луну еще вроде притягивает, а вот Луна Землю – уже нет. Хотя само по себе тяготение на Луне все-таки существует, но лишь на расстоянии до 1000 км от ее поверхности. Что вроде бы должно означать немедленное изменение в законе Всемирного тяготения знаменателя r^2 на, скажем, r^3 или любую другую степень или вообще введения какого-то множителя или делителя на усмотрение автора, но лишь в применении к Луне. Тогда как для Земли все вроде бы остается без изменений. Отсутствие в тексте необходимых формул легко позволяет автору всего этого как бы не замечать.

В итоге автор приходит к конечному выводу о каком-то математическом программировании устройства Вселенной, где вместо тяготеющих масс или хотя бы физических полей находятся какие-то математические воронки, в которые те или иные космические тела вроде бы просто скатываются. И всем этим управляет некий Программист – то ли сам Гришаев, то ли заменяющий его Демиург.

Словом, опровержение современной физики с ее заменой физикой новой, «которую еще называют честной», силами Гришаева не состоялось.